

Я. Г. Солодкин

**О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ
НОВОГО ЛЕТОПИСЦА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ
(На материале статей за время царствований
Федора Ивановича и Бориса Годунова)***

К числу центральных задач изучения ранней (конца 1620-х годов) редакции Нового летописца (далее — НЛ) — крупнейшего памятника русского летописания первой половины XVII в. — относится выяснение его источников. Пока, в частности, не решен вопрос о том, какими сочинениями того же жанра располагал близкий к официальным кругам «слогатель» НЛ,¹ обращался ли этот книжник к документам, а также устным свидетельствам.

В. Д. Назаров указал на то, что последние известия в начальной части этого произведения, имеющие хронологические определения, приурочены к зиме 1599 г.,² а в дальнейшем наблюдается «почти полное отсутствие точных дат и даже строгого погодного разделения текста». Как допускал исследователь, в разделе НЛ за конец XVI в. использовано какое-то летописное сочинение, хотя не брался судить о его характере и составе.³

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 168.

² Тогда, согласно 66-й статье НЛ, воевод послали в Сибирь, чтобы заложить город Мангазею, а царь Борис с сыном Федором побывал в Иосифо-Волоколамском монастыре (ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 51. Ссылки на это издание рассматриваемого памятника приводятся в тексте статьи).

³ Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛХ. 1973 г. М., 1974. С. 309. В последующих статьях НЛ, особенно заключительных, даты, впрочем, встречаются нередко. См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 58, 63, 68, 69, 71, 76, 99, 108, 115, 117, 124, 126, 129, 131, 133, 146, 150–154.

В этом разделе памятника чаще, чем в остальных, пространные статьи, иногда представляющие собой настоящие повести, перемежаются лапидарными заметками. Последние — «справочно-деловые» сообщения, встречающиеся и в главах НЛ за 1600-е — 1620-е годы, — Л. В. Черепнину казались выписками из архивных документов.⁴ В. И. Корецкий же источником данных сообщений предположительно считал несколько кратких летописцев, если не одно такое сочинение.⁵ Нельзя ли лаконичные свидетельства НЛ о событиях царствования «освятованного» Федора Ивановича и начала «державства» «многомудрого» Бориса возводить именно к какому-то краткому летописцу?⁶

В 16-й статье НЛ говорится о закладке в 7095 г. столичного Царева Белого города, который «совершен бысть вскоре» (37).⁷ В кратких летописцах начало его сооружения отнесено к 7093, 7094 и 7096 годам, окончание строительства — к 7097 или 7098 году.⁸ В трех следующих статьях НЛ читаем о прибытии в Москву после кончины Стефана Батория «литовских» дипломатов, предложивших царю Федору

⁴ Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. Т. 14. М., 1945. С. 96–98.

⁵ Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 175. Сетовавший на то, что краткие летописцы почти не изучены, исследователь призывал шире обращаться к их показаниям (Там же. С. 5, 7, 12, 32, 107).

⁶ Ранее указывалось, что, видимо, краткий летописец использован в главах НЛ о постройке Белого и Деревянного городов в Москве (Солодкин Я. Г. 1) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 75; 2) «Межуусобная кровь пролилась». Очерки по истории публицистики и летописания в России конца XVI — первой трети XVII вв. Нижневартонск, 2011. С. 159).

Есть основания причислить краткий летописец и к источникам «русских» статей Хронографа второй редакции. См.: Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартонск, 2008. С. 195.

⁷ Открывающую статью фразу «Царь же Федор Иванович, видя в своем государстве пространство людям и всякое богопоручное строение» можно приписать редактору произведения, как и ремарку (из 30-й статьи) «вся полезная разпространяхуся ево (того же самодержца. — Я. С.) царствию» (ПСРЛ. Т. 14. С. 43).

⁸ См.: Солодкин Я. Г. 1) Очерки... С. 195, 218. Примеч. 9; 2) Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартонск, 2011. С. 160. Примеч. 108. См. также: В[ережцагин] А. [С.] Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася, вкратце написано // Труды Вятской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Вятка, 1905. Отд. II. С. 44; Буганов В. И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // ЛХ. 1976 г. М., 1976. С. 291.

стать королем Речи Посполитой,⁹ и ответном посольстве боярина С. В. Годунова «с товарищи»,¹⁰ приезде в Москву из Царьграда его патриарха Иеремии в 7096 г. (37, 38)¹¹ (в 21-й и 22-й статьях НЛ Иеремиа называется патриархом Иерусалимским либо Иерусалимским и Царьградским, говорится о его «отпуске» в Иерусалим (ср. 149), что может свидетельствовать об использовании летописцем другого источника, чем привлеченный накануне).

Рассказ о «ругодивском» походе Федора Ивановича (7098 г.) завершается сообщением «О послахъ литовскихъ», подписавших в следующем году в Москве перемирие на 20 лет (39).¹² В 29-й статье читаем о закладке в 7099 г. после бегства Казы-Гирея из-под Москвы, на случай его нового «прихода», Деревянного города около всех столичных посадов, «совершенного» год спустя (43, ср. 36).¹³ В 31-й статье речь идет о приезде в Москву «того же году» (который ранее не указан) «епискупа Галасунсково» Арсения, впоследствии архиепископа в Суздале, где этот владыка и умер (44, ср. 152).¹⁴ (Накануне повествуется о событиях 103 г. и помещено пять недатированных статей, в одной из которых говорится о прибытии в российскую столицу «царских» послов Авраама Буграфа (Абрагама Донау) «с товарищи» в 1597 г.,¹⁵ в следующей — о «поставлении» «Смоленского города»

⁹ Л. Е. Морозовой думалось, что летописец поведал об этом, следуя «разрядам» (Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 376). В них, однако, сказано о приеме Федором Ивановичем 1 апреля 1587 г. польско-литовских послов, «пришедших» «от земли», но цель миссии при этом не раскрывается. См., например: Разрядная книга 1550–1636 гг. (далее — РК). Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 34.

¹⁰ Об этих дипломатических миссиях см., например: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 143–144.

Один из кратких летописцев содержит сведения о польско-литовском посольстве в Москву весной 1586 г. (Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 266).

¹¹ Этот факт отмечен во многих источниках. См.: В[ерецагин] А. [С.] Временник... С. 44; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 44; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ. 1980 г. М., 1981. С. 241, и др.

¹² Точнее, 1 января 1591 г. было заключено двенадцатилетнее перемирие между Россией и Речью Посполитой (Флоря Б. Н. О текстах русско-польского перемирия 1591 г. // Славяне и Россия. М., 1972. С. 71–81; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 150–151, и др.). Поэтому сомнителен вывод Л. Е. Морозовой о том, что упоминание в НЛ о двадцатилетнем перемирии с «Литвой» основано на документальном источнике (Морозова Л. Е. Смута... С. 389).

¹³ В действительности московский Деревянный город был выстроен годом прежде. См.: В[ерецагин] А. [С.] Временник... С. 45; Солодкин Я. Г. «Межуусобная кровь пролилась». С. 119–120. Примеч. 6; С. 159.

¹⁴ Указание на хиротонисание Арсения в архиепископы и его смерть (ср. 139) могло дополнить начало данной главы в пору создания НЛ.

¹⁵ См., например: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 192.

в 1595/96 г.,¹⁶ в заключении 30-й — о приезде на службу к Федору Ивановичу «воеводичей волошских» Степана Александровича и Дмитрия Ивановича, «мудьянских воеводичей» Петра и Ивана, Дмитрия Селунского с четырьмя сыновьями,¹⁷ а в 32-й — про розыск 100 г. «по всей Украине» относительно «речей» «на царя (вернее, правителя. — Я. С.) Бориса». Известно, однако, что архиепископ (а не епископ) Арсений Елассонский принимал участие в переговорах об учреждении патриаршего престола в Москве еще до приезда туда Иеремии, а затем, будучи в его свите, наконец, в «поставлении» Иова «на патриаршество Московское и всеа Руси».¹⁸ Не исключено, что заметка о приезде Арсения в «царствующий град» должна была предшествовать сообщению о появлении там Иеремии или главе о возведении Иова на патриаршество (38).

Под 103 г. в НЛ сказано о «походе» Федора Ивановича в боровский Пафнютьев монастырь и пожаре в Китай-городе в отсутствие «блаженного» государя (45).¹⁹ Следом говорится о «вихре на Москве» в том же году, когда на многих храмах и у башен Деревянного города «верхи послома», как и у ворот кремлевского двора Бориса Годунова,

¹⁶ См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 191; Корецкий В. И. История... С. 128. Ср.: С. 74, и др.

¹⁷ С. А. и Д. И. Волосские, П. Мутьянский, Д. Селунский и его сыновья Авраам, Иван и Палеолог значатся среди дворян московских в боярском списке 1598–1599 годов (в отличие от составленного десятилетием прежде) (Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 183. См. также: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 43, 49). С. А. Волосский упоминается в «разрядах», начиная с 1594/95 г. (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 116, 126, и др.). И. Д. Селунский был жив еще в 1629/30 г. (Павлов А. П. К вопросу о датировке подписей под Утвержденной грамотой 1613 г. // Вестник СПбГУ. 2009. Серия 2: История. Вып. 2. С. 58), то есть в пору создания НЛ. Не исключено, что именно этому видному дворянину был обязан приведенными в конце 30-й статьи сведениями автор летописца, введенного в научный оборот уже В. Н. Татищевым.

¹⁸ См., например: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Примеч. 201; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 233; Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 53–55; НИОР РГБ. Ф. 236. № 31. Л. 206.

¹⁹ В Вологодской летописи, где указано даже число — 17 января, и ряде других источников этот пожар отнесен к 102 г. (В[ережагин] А. [С.] Временник... С. 46; ПСРЛ. Т. 34. С. 196; Т. 37. Л., 1982. С. 174; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 323; Рыков Ю. Д. Новоприобретенный Владимирский сборник последней четверти XVII в. с краткой летописно-родословной статьей и с кратким «летописцем старых лет» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13. М., 2008. С. 842).

В 26-й статье («О пожарахъ московскихъ») вслед за преамбулой «о бедахъ и скорбяхъ и печаляхъ многихъ» сравнительно подробно говорится об истреблении огнем в июне 1591 г., после угличского дела, вначале Белого города (от Чертольских ворот по Неглинную), а вскоре и Покровки (ПСРЛ. Т. 14. С. 42).

а «людей же и скот носящи» (46, ср. 154).²⁰ Из начала 54-й статьи мы узнаем «о мору» «в та же времена» в Пскове и Ивангороде, где «едва немногие люди останахся», и в Псков перевели многих жителей других городов (48).²¹

В следующей, тоже небольшой по объему, статье сказано о «проявлении» «того ж году» (он накануне, однако, не указан²²) мощей князя Романа «Углецкого», которые принесли многим исцеление и были положены в раку в Преображенском соборе Углича (48, ср. 38).²³ Эта статья, явно напоминающая 20-ю («О явлении и о чудесах блаженнаго Василия»),²⁴ скорее всего восходит не к краткому летописцу, а другому источнику, возможно, какому-то патриаршему летописцу или выписке о канонизации святых в конце XVI — начале XVII вв.

66-я статья НЛ объединяет заметки об отправке царем Борисом воевод в Сибирь зимой 107 г. с предписанием построить город Мангазею (его «ставил» князь В. Мосальский Рубец) и походе тогда же, в Великий пост, нового московского государя с сыном Федором молиться в Иосифо-Волоколамскую обитель (51). Второе из этих известий подтверждается документально,²⁵ первое же, как отмечал еще Г. Ф. Миллер, недостоверно.²⁶ Впервые после избрания на царство

²⁰ И. А. Жарков отнес это сообщение к числу записей, сделанных в конце XVI — начале XVII в. (*Жарков И. А. «Новый летописец» // Тезисы докладов научной конференции молодых ученых МГУ. Б. м., 1968. С. 270*).

Вероятно, про тот же вихрь в Пискаревском летописце (далее — ПЛ) сказано иначе: «буря велия» при Федоре Ивановиче «пришла с Воробьевой горы» на Новодевичий монастырь, Деревянный город, «по дворам на Москве» (ПСРЛ. Т. 34. С. 204).

²¹ Этот мор другие источники позволяют датировать 1591/92 г. См.: *Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 185–186*.

²² Зато явно не к месту, поскольку это случилось еще в мае 1584 г. (см.: *Корецкий В. И. История... С. 75–81*), рассказывается о поражении, нанесенном татарам на реке Выси близ Калуги воеводой М. А. Безниным.

²³ В действительности мощи Романа Владимировича были открыты в 1605 г. (Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 318–319; *Синицына Е. В. Архиепископ Антоний Знаменский, собиратель и исследователь ярославских рукописей // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1990. С. 88–89; Ульяновский В. И. 1) Православная церковь и Лжедмитрий I // АРИ. Вып. 3. М., 1993. С. 55, 60; 2) Смутное время. М., 2006. С. 240. Вопреки утверждению Е. В. Синицыной, в НЛ «проявление» мощей князя Романа не приурочивается к 1595 г.*

²⁴ Ср.: *Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 241; ПСРЛ. Т. 34. С. 199–200*.

²⁵ См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 166. Л. Е. Морозовой представляется, что о «богомольных» походах Федра Ивановича и его преемника летописец сообщал, следуя царскому обиходнику (*Морозова Л. Е. Смута... С. 388*). Это не более чем догадка.

²⁶ *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 305. Примеч. 30. Ср.: Морозова Л. Е. Смута... С. 387. Д. Я. Резун заблуждался, утверждая, будто о «посылке»*

Бориса Федоровича воеводы и письменные головы были посланы в Сибирь весной 1599 г., но князь В. М. Рубец Мосальский²⁷ попал туда два года спустя и вскоре из Тобольска вместе с С. Т. Пушкиным отправлен в низовья Таза на смену князю М. М. Шаховскому и Д. П. Хрипунову, заложившим Мангазейский острог (а не город).²⁸

В особой статье НЛ повествуется о возведении Борисом Федоровичем вскоре после своей коронации царевича Казахъей, то есть Казахской, орды Бурмаметя²⁹ на Касимовское царство с наделением недав-

воевод в Сибирь «срубить» Мангазею в НЛ сообщается под 1601 г. (*Резун Д. Я.* Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 76).

Прежде источником данного известия мы считали разрядную запись (*Солодкин Я. Г.* Русская публицистика первой трети XVII в. и раннее сибирское летописание // *Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее.* Сургут, 2004. С. 47, 48).

²⁷ Этот князь часто упоминается в НЛ и впоследствии, но с родовым прозвищем, известным и по «разрядам», — только в 90-й статье (ПСРЛ. Т. 14. С. 62), связь которой с 66-й, однако, не выявляется.

²⁸ См.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 304, 305, 386; Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. Сборник документов. М., 1951. С. 52; Разрядная книга 1598–1638 гг. М., 1974. С. 118; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 186; Разрядная книга 1475–1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 65–66, 114; *Корецкий В. И.* История... С. 239. Ср.: С. 244, 250, 258, и др.

В 30-й статье НЛ упоминается об основании в Сибири посланными туда воеводами Тары, Березова и Сургута (ПСРЛ. Т. 14. С. 43). Как допускал А. И. Андреев, источником этого сообщения явились краткие сибирские летописи или повести вроде «написания» «ермаковых казаков» либо их синодика (*Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1. М.; Л., 1960. С. 241–242). Но «написание» до нас не дошло (о его существовании мы знаем по «гистории» Саввы Есипова), а упомянутый синодик можно лишь сблизать с летописными сочинениями, а не включать в их число. Произведения такого жанра, где говорится о закладке названных городов, нам неизвестны. К тому же в 30-й статье НЛ, да и в 25-й, в которой попутно сказано о возникновении Пелыма (ПСРЛ. Т. 14. С. 42), нет датировок появления новых сибирских «градов», умалчивается и про их основателей. Свидетельства же Книги записной — старшей из сохранившихся редакций летописного свода, который велся в столице «русской» Сибири, — о постройке перечисленных крепостей восходят, скорее всего, к выписке, составленной приказными тобольской воеводской избы (ср.: *Резун Д. Я.* Очерки... С. 75, 87).

²⁹ Подразумевается Ораз-Мохаммад или Ураз-Мухаммед. Его имя могло быть искажено переписчиками НЛ или его источника. В документах казахский султан, ставший «венчанным вассалом» русского царя, называется Уразмагметом, Уразмааметом, Урузмагметом, Урусмагметом, Мааметом. См., например: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. СПб., 1890. С. 119, 125; Сборник РИО. Т. 137. М., 1912. С. 54; Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. М., 1959. С. 208, 210. Примеч.; Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961. С. 3–7, 9–12; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 62, 152, 160, 183, 190.

него султана «волостями и доходами» (52).³⁰ (Позднее, в 73-й статье, упоминается об участии в приеме тем же московским государем литовских «великих послов» Л. Сапеги «с товарищи» (1600 г.) Урмамета как царевича Казачьей орды (54–55), а не касимовского царя, что опять-таки служит примером неудачного редактирования текста). Урмаметом первый касимовский царь назван и в главе о его убийстве по распоряжению Лжедмитрия II. Поначалу же имя казахского султана, ставшего служить Федору Ивановичу, летописец не упомянул (43, 104). Отметим также, что в 114-й статье сказано о «царе Семионе Тверском», хотя ранее говорилось про его «сведение» из Твери в село Кушалино еще при наследнике Ивана Грозного (47, 68),³¹ а 2-я статья заканчивается указанием на «поставление» Федором Ивановичем помимо Тюмени и Тобольска «иных многих городов», о чем упомянуто и в 30-й статье (34, 43).

Согласно 72-й статье НЛ, в царствование Бориса было завершено строительство крепости в Смоленске³² «всеми городами Московского государства», для чего камень «имали» в Старице и Рузе, а известь жгли в селе Верховье Бельского уезда (54).³³ Заложили же эту каменную крепость, кстати, при участии Бориса Годунова, «по мысли» Федора Ивановича еще тогда, когда был жив этот «святой и праведный» государь (см.: 47).

Наконец, в 83-й статье НЛ идет речь о смерти вдовы «миропреподобного» Федора старицы Александры (ранее Ирины) в 7112 г. и ее погребении в Вознесенском Девичьем монастыре, где хоронили³⁴ и прежних цариц (58, ср. 50). Аналогичное известие мы находим

³⁰ Подробнее об этом см.: Солодкин Я. Г. К биографии Ораз-Мохаммада (Малоизвестные страницы жизни казахского султана в России) // Валихановские чтения-2: материалы научно-практической конференции. Ч. 1. Кокшетау, 1994. С. 76; Беляков А. В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 40–41, и др.

³¹ Симеон лишился титула удельного князя не после угличского дела, как утверждал летописец, а до конца 1580-х годов. См.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 62; Беляков А. В. Чингисиды в Смуту // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижний Новгород, 2010. С. 57. Ср. С. 60.

Восторженный отзыв летописца об умершем в 1616 г. Симеоне, между прочим, не подтверждает мысль В. Г. Вовиной-Лебедевой о создании рассматриваемого произведения с целью подчеркнуть заслуги в годы Смуты видных дворян или их предков, незадолго до смерти патриарха Филарета входивших в состав государева двора.

³² Это случилось 1 ноября 1599 г. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 239.

³³ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 198.

³⁴ Об этом сказано и в главе «О преставлении царевны Феодосии» (ПСРЛ. Т. 14. С. 45, ср. С. 150, 153).

в разнообразных источниках,³⁵ почему не стоит вслед за Л. Е. Морозовой утверждать, будто оно попало в НЛ из ПЛ.³⁶

Лаконизмом отличаются еще три с лишним десятка статей НЛ: 53, 61, 77, 98, 114, 117, 127, 138, 139, 148, 174-я, не имеющая нумерации, но выделенная особо, концовка 182-й (о походе боярина Ф. И. Шереметева «з Балчика ... к Москве»), 208, 227, 264, 277, 281, 282, 302, 303, 316, 318, 378, 395, 400, 404, 405, 411, 413–417. Почти все они тематически связаны с предыдущими и последующими, кроме заключительных, являющихся преимущественно хроникой придворной жизни, да и сообщения о новгородском моровом поветрии, во время которого умер боярин князь М. П. Катырев-Ростовский.³⁷

Разумеется, нет уверенности в том, что все указанные заметки официальный летописец середины царствования Михаила Федоровича почерпнул из одного источника. О приезде же в Москву Арсения Елассонского остающийся безвестным книжник мог помнить сам либо знать благодаря какому-то лицу, принадлежавшему к патриаршему клиру или кремлевскому соборному духовенству.

Судя по месту, отведенному в НЛ известиям об Арсении и создании Касимовского царства, краткие заметки дополнили, хотя и не всегда удачно, обширное повествование, составившее основу памятника.

Аналогии в известных нам кратких летописцах XVII в. имеют разве что сообщения НЛ о строительстве Белого и Деревянного городов в Москве, пожаре в Китай-городе, «пришествии» в «царствующий град» патриарха Иеремии, смерти вдовы Федора Ивановича старицы Александры. Поэтому, думается, столичному книжнику второй половины 1620-х годов было доступно, видимо, несколько кратких летописцев, в том числе как минимум один, который к настоящему времени утрачен либо еще не обнаружен.

Спектр интересов авторов этих сочинений, зафиксировавших немало событий отечественной истории рубежа XVI — XVII вв., был весьма широк: строительство в Москве и Смоленске, дипломатиче-

³⁵ См., например: Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 265; Кушева Е. Н. К истории холопства в конце XVI — начале XVII веков // ИЗ. Т. 15. М., 1945. С. 91; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 224; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 231; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 215; ПСРЛ. Т. 34. С. 198, 204. Ср.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 28.

³⁶ Морозова Л. Е. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII в.). М., 1990. С. 59.

³⁷ Как можно установить, это произошло в сентябре 1606 г. См.: Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 152, 193, 219.

ские отношения России с Речью Посполитой, учреждение новой патриаршей кафедры, приезд в «царствующий град» Арсения Еласонского, пожар и вихрь в Москве, мор на северо-западе страны, основание Мангазеи, «богомольный» поход царя Бориса и его наследника Федора, образование Касимовского царства, смерть вдовы Федора Ивановича. Большинство известий кратких летописцев,³⁸ послуживших источниками «Книги ... о выслугах и о изменах московских и новгородских»,³⁹ находит параллели в других памятниках, но хронологию ряда сообщений традиционно анонимных сочинений создатель НЛ мог определить не всегда точно.

Одной из наиболее любопытных статей этой «Книги ...» является 82-я — «О посылке и о побое в Торках». Здесь читаем, что Борис Годунов в ответ на просьбу грузинских царей «оборонити» их «от черкас горских» отправил воевод окольных И. М. Бутурлина «с товарыщи» «на три полка»; воеводы по государеву приказу «поставили» «три города в Шехвалской земле: город в Тарках, другой в Таркалах,⁴⁰ третей в Ондрееве деревне» (Эндери. — Я. С.).⁴¹ «Черкасы», поддержанные турецким султаном, «те города осадиша», но русские служилые люди «сидяху крепко», и тогда «поганые»,⁴² несшие большие потери, предложили воеводам идти «со всем, куды хотите». Храбрый И. М. Бутурлин вначале отказался «тайново государева объявити наказу», «бияшеся» с «черкасами» и, лишь «виде неизнеможение свое», сообщил про этот наказ. «Они же (вероятно, другие воеводы, если не служилые люди. — Я. С.) на него досадоваху».⁴³ Бутурлин,

³⁸ По меньшей мере, один из них сложился не ранее сентября 1603 г., как представляется, в близких ко двору кругах.

³⁹ Так определяется НЛ во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря, составленной в конце XVII в. (Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977. С. 107).

⁴⁰ Таркаловское ханство находилось в Кумыкии. См.: Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века. М., 1963. С. 44.

⁴¹ В Бельском летописце (далее — БЛ) сказано о сооружении русскими городов «в Тарках, в Тмутарокани» «по слову кизилбаского царя (шаха. — Я. С.)», но эти города не перечислены, как и в «разрядах» редакции князей Барятинских (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 215; ПСРЛ. Т. 34. С. 240). В одной из разрядных записей читаем про взятие воеводами Тарков (резиденции шамхала или «шевкала», «шевхала», «шафкала») «о Покрове» (Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 229), то есть около 1 октября 1604 г. (Козляков В. Борис Годунов. Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 248. Ср.: С. 310).

⁴² Речь должна идти о кумыках и турках. См.: Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа... С. 288.

⁴³ По мысли Н. М. Карамзина, Бутурлин «вопреки мнению своих товарищей решился спасти хотя бы войско», те же, видимо, предлагали обороняться в Тарках в расчете на прибытие сторожевого полка, ушедшего зимовать в Астрахань. Думается,

получив от «поганных шерть по их вере, чтоб было ево выпустить совсем», отступил (судя по другим источникам, из Тарков⁴⁴), но в степи подвергся нападению «черкас». Русские ратные люди, «друг друга взяв за руки, секошась» «крепко», решив не сдаваться в плен. По словам летописца, сын И. М. Бутурлина Федор «млад сый бысть и леп лицом зело и бися мужественно, яко же всем дивится поганим. Его же всех прежде убиша». В сражении пали сам «крепкий», храбрый, мужественный И. М. Бутурлин, другие воеводы — О. Плещеев (с сыновьями Богданом и Львом), И. Полев, письменные головы К. Зюзин, Д. Черемисинов, И. Исупов; «черкасы» смогли захватить в плен немногих, и то раненых: воеводу князя В. И. Бахтеярова-Ростовского, Петра — еще одного сына И. М. Бутурлина, голов А. Благово и С. Маматова.⁴⁵ В отличие от других источников, в НЛ при этом не упоминаются головы П. В. Благово, Т. П. Совин, дьяк М. Широносов, сотник И. Манов. Зато лишь в официальном летописце времени «первого Романова» названы имена сыновей И. М. Бутурлина, а также И. Исупов. Всего, — продолжает автор НЛ, — погибло свыше 7 тысяч ратников, «окромя» холопов. Князь Владимир Мосальский отошел «не с великими людьми» «к запасом» в Койсинский острог, где в ожидании «присылки» от других воевод находился Петр Головин. Воеводы, включая «сидевшего» «на Койсе» князя Владимира Долгорукого, устранившись, сожгли этот острог и ушли в Терский город.⁴⁶ «Того же князь Володимера с товарищи взяша у царя тур-

Ивану Михайловичу предписывалось при невозможности оборонять город в Тарках (который русским не удалось построить в 7102 г., см.: 46; *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа... С. 283) на почетных условиях отступить.

⁴⁴ См., например: ПСРЛ. Т. 34. С. 240; *Карамзин Н. М.* История... Кн. 3. Т. 11. М., 1989. С. 43; *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа... С. 287–288.

⁴⁵ Те же воеводы и головы значатся среди участников «Шехвалского» похода и в БЛ, ПЛ, Карамзинском хронографе, разрядных книгах (*Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, включенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 321–323; *Белокуров С. А.* Разрядные записи... С. 131, 210–211, 218, 229; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 353; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 215–216; Разрядная книга 1475–1605. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 69–70; ПСРЛ. Т. 34. С. 204, 240, и др.).

⁴⁶ П. П. Меньшой Головин и князь В. В. Кольцов-Мосальский накануне похода «в Горские черкасы Шевкала воевать» служили в Терском городе и, присоединившись к большому и передовому полкам, возглавили сторожевой, выступивший оттуда к Таркам. Возвращаясь на Терек, эти воеводы, а также князь В. Т. Долгорукий, сожгли не только Койсинский, но и (о чем в НЛ умалчивается) Сунженский (Суншенский) острог. См.: *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа... С. 288; *Козляков В.* Борис Годунов... С. 247. Примеч. Заметим, что возглавлявшего экспедицию в «Кумыцкую землю» И. М. Бутурлина В. Н. Козляков называет то боярином, то окольным.

ского в Кафе, в тюрьме сидяще, а князь Володимера ж пожаловал их отпусти их на Терек».⁴⁷ По допущению Н. М. Карамзина, из тюрьмы в Кафе освободили князя В. Мосальского, а на Терек султаном был отпущен В. Бахтеяров.⁴⁸ Думается, в НЛ имеется в виду один и тот же князь Владимир — Бахтеяров-Ростовский, который, будучи ранен,⁴⁹ оказался в Кафе, а впоследствии был освобожден.⁵⁰ В. В. Кольцов-Мосальский же сумел добраться из-под Тарков до Терека во главе примерно трети войска, участвовавшего в «посылке в Грузинскую землю»,⁵¹ а вскоре, отозванный Лжедмитрием I в Москву, был пожалован в бояре.

Как читаем в НЛ, попавший в плен С. Маматов «у них (кого именно, не поясняется. — Я. С.) убусурманился ... Смирново сведал (кто, остается только догадываться. — Я. С.), что он убусурманился, повеле ему дати розные муки, а напоследи же ево окаянново велел обдати невтию и повеле зажечь. Тут окаянный скончася» (57–58).⁵² Эти строки находят аналогию лишь в ПЛ, где, однако, сказано, что С. Маматов «обусурманился» и даже «понял жену» «в Кизылбашах», куда бежал после разгрома «щелкавским князем» «государевой рати» и «многой грузинской»; по распоряжению царя Маматова

⁴⁷ О том, что во время разгрома русских войск в Тарках «иных в турки в живых поимали», сообщается и в БЛ (ПСРЛ. Т. 34. С. 240).

⁴⁸ Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Стб. 43; Примеч. 98. На взгляд В. И. Корецкого, текст соответствующей статьи НЛ «пострадал» при сокращении основного летописного источника — «Истории о разорении русском» патриарха Иова и его келейника Иосифа (Корецкий В. И. История... С. 172).

⁴⁹ Об этом говорится и в ПЛ (ПСРЛ. Т. 34. С. 204).

⁵⁰ Известно, что В. И. Бахтеяров-Ростовский, не упомянутый в боярском списке 1606–1607 годов, привез из Астрахани в Тушинский лагерь двух «воровских» царевичей. Согласно же «разрядам», этот князь, посланный «в Шалкалы» во главе передового полка, из Астрахани был приведен в Тушино, откуда перебрался в Москву, «как Вор ... побежал в Колугу», то есть в декабре 1609 г. (Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 125, 164; Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 457).

Видимо, одновременно с В. И. Бахтеяровым-Ростовским (пожалованным царем Василием в бояре) турки отпустили на родину П. И. Бутурлина, который в начале «самодержавства» Михаила Федоровича являлся дворянином московским. См.: Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв. Т. 8. Осадный список 1618 г. (далее — ОС). М.; Варшава, 2009. С. 40, 224, 523.

⁵¹ Попов А. Изборник... С. 323; Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. М., 1976. С. 392. П. П. Бушев, кстати, неверно приурочил отступление русских от Тарков к 1604 г.

⁵² По сведениям летописца, С. Маматов доставил в Пелым опального И. Н. Романова, к которому вскоре присоединился брат — Василий (ПСРЛ. Т. 14. С. 54). О Маматове как приставе у ссыльных «Никитичей» известно и документально. См.: Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 419, 423, 430.

казнили «розными муками».⁵³ В. Г. Вовиной думалось, что, согласно НЛ, «окаянного» стрелецкого голову приказал умертвить воевода В. Долгорукий.⁵⁴ Напомним, однако, что летописец сообщил об уходе этого захудалого князя, воеводствовалавшего в Койсинском остроге, на Терек. Вопреки НЛ, Долгорукий покинул осажденную турками и горцами Койсу, предав ее огню, и морем отправился в Терский городок еще до отступления русских от Тарков, а не следом. Видимо, летописец конца 1620-х годов знал понаслышке об этих событиях. Как и представлялось В. Н. Козлякову, судя по НЛ, Маматова обрек на мучительную смерть Борис Годунов.⁵⁵ Вероятно, недавнего стрелецкого голову подобно князю В. И. Бахтеярову-Ростовскому турки отпустили на Терек, и там новоявленный «бусурман» был казнен, хотя, скорее всего, уже при одном из первых преемников Бориса Федоровича.

Л. Е. Морозова пришла к выводу, что о злосчастном походе 1604–1605 годов в Северный Дагестан автор НЛ поведал по ПЛ, возможно, дополнив его статью данными «разрядов».⁵⁶ В. Г. Вовиной, однако, показано, что нет оснований «говорить о заимствовании составителем НЛ текста ПЛ или наоборот», едва ли они использовали и какой-то общий протограф.⁵⁷ Позднее исследовательница нашла, что о судьбе С. Маматова, возможно, авторы этих летописцев сообщили, прибегая к одному и тому же источнику. Близость в изложении создателями НЛ и ПЛ многих сюжетов В. Г. Вовина-Лебедева предположительно объяснила тем, что анонимные «списатели» запечатлели устные свидетельства.⁵⁸ Как и в ряде других случаев, автор НЛ, по-

⁵³ ПСРЛ. Т. 34. С. 204.

⁵⁴ Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // ОИ. 1992. № 5. С. 121.

⁵⁵ Козляков В. Борис Годунов... С. 304. Примеч. 44. По мнению известного ученого, Маматов был казнен уже после кончины царя Бориса, ведь русскую армию постигла катастрофа у Тарков весной 1605 г. Соответствующая летописная статья, с точки зрения В. Н. Козлякова, видимо, намеренно помещена между известиями о смертях датского королевича Иоганна (1602 г.) и «мнихоцарицы» Ирины (Александры) в следующем году. Но в чем заключалось намерение официального книжника, историк не раскрывает. К тому же, говоря о событиях рубежа XVI — XVII вв., автор НЛ далеко не всегда соблюдает хронологическую последовательность. См., например: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Примеч. 36; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 27–28; Корецкий В. И. История... С. 79, 156, 218; Солодкин Я. Г. Очерки... С. 170, 190. Примеч. 207, 208.

⁵⁶ Морозова Л. Е. 1) Смутное время... С. 59; 2) Смута... С. 392.

⁵⁷ Вовина В. Г. Новый летописец... С. 122, 123. Вдобавок заметим, что в НЛ, в отличие от ПЛ, не сказано о том, что «безчисленная многая рать», включавшая помимо дворян детей боярских, казаков, стрельцов, «вольных людей», отправилась из Москвы «в судех» до Астрахани, откуда и двинулась в «Грузинскую землю».

⁵⁸ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 235–236, 238, 287. Примеч. 32.

вествуя об экспедиции окольничего И. М. Бутурлина против «щелкавского князя», думается, обращался к «разрядам».⁵⁹ Упоминание о «поставленных» русскими в краю «горских черкас» трех городах (из них про сооруженные в Таркалах и «Ондрееве деревне» известно только по НЛ) склоняет к мысли об использовании «слогателем» как минимум еще одного документального источника, благодаря которому в интересующую нас статью могли попасть и сведения о количестве ратных людей, павших в «Шевкалах».⁶⁰ Ссылки же на тайный государев наказ предводителю экспедиции, обернувшейся катастрофой, отзывы о нем и, особенно, сыне этого воеводы Федоре, замечания о том, как, оставив город, русские служилые люди бились с «черкасами» в степи, позволяют думать, что «о побое в Торках» летописец сообщил, передавая чьи-то рассказы, возможно, одного из Бутурлиных. О них говорится во многих статьях НЛ, помимо анализируемой, хотя почти всегда без каких-либо оценок (74, 84, 104, 108, 110, 113, 114, 132, 137, 141).⁶¹ Пока затруднительно решить, от кого летописец узнал про освобождение В. И. Бахтеярова-Ростовского из кафинской тюрьмы. Возможно, об этом патриаршему «историографу» сообщил кто-то из многочисленных князей Ростовского дома, не исключено, И. М. Катырев.

Итак, часто высказывавшиеся в историографии соображения об источниках НЛ можно дополнить. Есть основания считать, что при его создании, кроме, по меньшей мере, одного краткого летописца за последние годы XVI — самое начало XVII в., были использованы документальные материалы и устные сведения о разгроме войск окольничего И. М. Бутурлина близ Тарков.

⁵⁹ Солодкин Я. Г. Очерки... С. 157.

⁶⁰ Заметим, что в 41-й статье НЛ («О послании воевод в Шафкалы») сообщается о гибели примерно трех тысяч воинов из рати князя А. И. Хворостинина (ПСРЛ. Т. 14. С. 46).

⁶¹ Как полагает В. Г. Вовина-Лебедева, в НЛ Бутурлиным уделено значительное внимание, причем об одном из них, Василии Ивановиче, порой говорится с явным осуждением (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 288–290).

За время Михаила Федоровича известно свыше двадцати представителей этого старомосковского боярского рода. См., например: РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 427; ОС. С. 589.